

ВОЗМЕЩЕНИЕ КОНКРЕТНЫХ УБЫТКОВ НА ПРИМЕРЕ ОДНОГО СУДЕБНОГО КЕЙСА

На основе анализа судебного кейса иллюстрируются наиболее популярные ошибки, встречающиеся при возмещении конкретных убытков (убытков на разницу) – нового упрощенного порядка возмещения убытков при заключении замещающей сделки. На основе теоретических положений рассматриваемого института разбираются допущенные ошибки и предлагаются варианты их разрешения.

Ключевые слова: возмещение убытков, конкретные убытки, гражданско-правовая ответственность.

M. A. Glevich
Perm State University

SPECIFIC DAMAGES (LEGAL CASE ANALYSIS)

Based on the analysis of the judicial case, the most popular mistakes that are encountered when compensating for specific losses (losses for difference) are illustrated – a new simplified procedure for compensation for losses when concluding a replacement transaction. On the basis of the theoretical provisions of the institution under consideration, the mistakes made are analyzed and options for their resolution are proposed.

Keywords: damages, specific damages, civil liability.

Концепция развития гражданского законодательства прямо указывает, что на практике возмещение убытков не находит широкого применения [1]. Среди причин такого положения дел – необходимость доказывания факта нарушения обязательства, наличие убытков и, что главное, их конкретного размера. Вариантом решения данной проблемы разработчики Концепции называют, в частности, закрепление в общих положениях Гражданского кодекса РФ норм об абстрактных и конкретных убытках. При этом В.Ф. Яковлев указывает, что данные нормы представляют собой средство «облегчения правоприменительной практики» возмещения убытков, являются минимальным размером возмещения [2]. Значимость этих нововведений, как отмечают авторы, определяется восприятием в данном случае стандартов европейского договорного права в части упрощенного возмещения убытков при прекращении договоров [3].

С момента введения в Гражданский кодекс РФ ст. 393.1 прошло уже четыре года. Вопросу возмещения конкретных убытков посвящено множество исследо-

ваний, сформировалась солидная теоретическая база, которая должна способствовать правильному применению на практике нового общего способа определения размеров убытков. Но это лишь идеальное видение ситуации.

Разберем конкретное дело, в рамках разрешения которого разрешался вопрос о возмещении убытков на разницу между ценой арендной платы по расторгнутому договору и заключенным взамен него новому договору аренды.

Рассмотрим основания, по которым суды первой [4], апелляционной [5] и кассационной инстанций [6] отказывали истцу в удовлетворении его требований (в связи с большим числом этих оснований проанализируем в настоящей статье только часть из них, оставшиеся – станут предметом анализа для последующей серии статей).

Во-первых, суд первой инстанции в качестве основания для возмещения конкретных убытков счел необходимым установить, что «условия формирования цены по указанным договорам идентичны или приблизительно схожи». Иными словами, арендодатель, по мнению суда, должен был заключить замещающую сделку по цене первоначального договора. Логичным при этом видится вопрос: какие убытки понесет арендодатель, если вместо первоначального договора аренды на 100 000 рублей, заключит замещающую сделку на те же 100 000 рублей? Ведь сам законодатель в ст. 393.1 Гражданского кодекса РФ (далее – «ГК РФ») прямо предусматривает, что возмещению подлежат убытки «в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые услуги по условиям договора, заключенного взамен прекращенного договора». Предметом доказывания, таким образом, выступает именно разница между ценой прекращенной и замещающей сделок.

При этом добросовестность кредитора и разумность его действий при заключении замещающей сделки предполагаются (п. 5 ст. 10, п. 3 ст. 307, ст. 393.1 ГК РФ). Должник вправе представить доказательства того, что кредитор действовал недобросовестно и/или неразумно и, заключая замещающую сделку, умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению (п. 1 ст. 404 ГК РФ). Например, должник вправе представлять доказательства чрезмерного несоответствия цены замещающей сделки текущей цене, определяемой на момент ее заключения по правилам п. 2 ст. 393.1 ГК РФ.

Иными словами, кредитор должен был заключить замещающую сделку на разумных условиях. Кроме того, из п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. №7 «О применении судами некоторых поло-

жений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств» [7], а также из ст. 393.1 ГК РФ не следует вывод о том, что истец обязан представить доказательства невозможности заключения замещающих сделок по цене арендной платы, которая была предусмотрена в первоначальном договоре. Это напрямую противоречит презумпции о том, что добросовестность кредитора и разумность его действий при заключении замещающей сделки предполагаются. Более того, ни из указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ, ни из ст. 393.1 ГК РФ не следует вывод о том, что цена замещающей сделки должна быть обусловлена ценой первоначальной сделки. О необоснованности вывода судов первой, апелляционной и кассационной инстанции свидетельствует и то обстоятельство, что ответчик не представил доказательств о том, что истец мог заключить замещающую сделку по цене, которая соответствовала размеру арендной платы, предусмотренного в первоначальном договоре аренды.

Таким образом, может сделать вывод о том, что суды неверно определили предмет доказывания, что нарушило положение ч. 1 ст. 133 АПК РФ, неверно распределили бремя доказывания существенных обстоятельств дела между участниками процесса, что привело к нарушению принципа равноправия и состязательности сторон и нарушило положение ст. 8, 9 АПК РФ.

Во-вторых, в качестве основания для отказа в удовлетворении требований о возмещении конкретных убытков суды признали то обстоятельство, что арендодатель в замещающей сделке в добровольном порядке установил цену ниже цены расторгнутого договора.

Конечно, заключение замещающей сделки по цене, ниже цены первоначального договора носило добровольный характер, но оно носило вынужденный характер, исходя из текущей рыночной цены на момент заключения замещающей сделок. Так, для целей проверки разумности цены по замещающей сделке при расчете убытков конкретным методом, Верховный Суд РФ формулирует рекомендацию соотносить цену по замещающей сделке с текущей ценой, определяемой на момент совершения замещающей сделки, а не на момент прекращения нарушенного договора. Текущая цена арендной платы на момент заключения замещающей сделки была ниже стоимости арендной платы по первоначальному договору аренды. Именно эта объективная причина стала основанием для снижения цены замещающей сделки.

В то же время, в случае заключения замещающей сделки на неразумных условиях, при условии, что это было бы доказано ответчиком, суд не отказывает в иске о возмещении убытков на разницу, а соразмерно снижает объем возмещения в соответствии со ст. 404 ГК РФ.

Истец должен доказать только факт заключения замещающей сделки. Между тем в соответствии с п. 22 указанного Постановления, п. 1, 2 ст. 405 ГК РФ риски изменения цен на сопоставимые услуги возлагаются на сторону, ненадлежащее исполнение договора которой повлекло его досрочное прекращение. Более того, как справедливо отмечено в постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 24 января 2011 г. по делу №А32-6555/2010»... рыночная экономика и свободная конкуренция предполагают наличие на рынке разных ценовых предложений продавцов товаров и услуг, неизбежно влекущих совершение сделок по разным ценам, из которых и исчисляется средняя рыночная цена. Поэтому само по себе любое отклонение цены сделки от средней рыночной цены еще не свидетельствует о том, что цена сделки не является разумной» [8].

Следует при этом отметить, что «добровольное» снижение цены замещающей сделки было вызвано не только объективными причинами, но и императивом – обязанностью кредитора предпринимать меры по уменьшению своих убытков. Ведь длительное бесперспективное ожидание нового арендатора, который заключил бы замещающие договоры по цене выше текущей цены, привело бы к простоя помещений и увеличению размера убытков арендодателя.

В-третьих, по мнению судов трех инстанций возможность возмещения конкретных убытков возникает лишь при отрицательной разнице цен (когда цена замещающего договора выше цены расторгнутого).

Как известно, под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Таким образом, в рассматриваемом случае суд, по нашему мнению, необоснованно ограничил возможность взыскания конкретной ценовой разницы только реальным ущербом. Однако возмещение убытков на разницу может являться как реальным ущербом, так и упущенной выгодой в зависимости от того, кто заявляет требование о возмещении таких убытков. Если, к примеру, поставщик был вынужден продать товар по цене ниже, чем цена расторгнутого из-за нарушения покупателем договора, то эта разница составляет упущенную выгоду (не будь договор нарушен и расторгнут, а будь он исполнен покупателем, поставщик бы извлек большую выгоду из реализации товара). Если речь идет об отказе покупателя от договора из-за нарушений, допущенных поставщиком, и покупке покупателем аналогичного товара на рынке по более высокой цене, налицо классический реальный ущерб.

Указанный вывод следует из буквального толкования п. 1 и 2 ст. 524 ГК РФ. Указанный пример правоотношений из поставки является частным случаем взыскания конкретных убытков как реального ущерба, так и упущенной выгоды в

рамках возмещения конкретных убытков. Отмеченный подход подтверждается также и судебной практикой [9].

Безусловно, необоснованность некоторых из оснований для отказа в удовлетворении иска о возмещении конкретных убытков является очевидной. Для определения несостоятельности других выводов судов потребовалось провести небольшой анализ доктрины, законодательства и практики его применения. Пугает другое – первая, апелляционная и кассационная инстанции основывали свои решения в том числе на очевидно несостоятельных выводах. Для восстановления своих нарушенных прав посредством упрощенного порядка возмещения убытков арендодателю понадобилось потратить более полутора лет и дойти до Верховного Суда РФ, признавшим принятые ранее судебные акты незаконными и необоснованными [10].

Литература

1. *Концепция* развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 г.) // Вестник ВАС РФ, 2009. № 11.
2. *Яковлев В. Ф.* Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1. М.: Статут, 2012.
3. *Сятчихин А. В.* Заранее оцененные убытки в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 193; *Сятчихин А. В.* Абстрактные убытки: реализация концепции развития гражданского законодательства // Актуальные проблемы корпоративного права и арбитражного процесса: материалы ежегодной науч.-практ. конф. молодых ученых (г. Пермь, 8 мая 2015 г.) / отв. ред. Д. Н. Латыпов; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2015. С. 133-138.
4. *Решение* Арбитражного суда Пермского края от 10.08.2017 по делу №А50-14983/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. *Постановление* Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2017 по делу №А50-14983/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. *Постановление* Арбитражного суда Уральского округа от 20.03.2018 по делу №А50-14983/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Постановление* ФАС Северо-Кавказского округа от 24.01.2011 по делу №А32-6555/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. *Постановление* Арбитражного суда Уральского округа от 11.01.2017 №Ф09-10826/15 по делу №А47-815/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (указанное Постановление было предметом обжалования, Определением Верховного Суда РФ от 05.05.2017 №309-ЭС16-3313(2) отказано в передаче дела №А47-815/2015 в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления; *Постановление* Десятого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2016 №10АП-16922/2015 по делу №А41-37010/15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. *Определение* Верховного Суда РФ от 04.10.2018 №309-ЭС18-8924 по делу №А50-14983/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».